

УДК 339.7

**ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА:
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ****Прокопьев Пётр Сергеевич**магистрант Финансового университета при Правительстве РФ,
Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49prokopiev2012@gmail.com**Аннотация**

В статье рассматривается история и предпосылки к формированию Совета сотрудничества Арабских государств Персидского залива, финансово-экономические аспекты интеграционных процессов. Опыт интеграции и сотрудничества рассматривается с точки зрения релевантности для Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ССАГПЗ, финансовое сотрудничество, экономическая интеграция, ЕАЭС.

**FINANCIAL COOPERATION OF THE GULF COUNTRIES:
POTENTIAL LESSONS FOR RUSSIA****Petr S. Prokopiev**Master's student at Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, 125993, Moscow, Leningradskiy av., 49prokopiev2012@gmail.com**ABSTRACT**

The article examines the history and preconditions for the formation of the Cooperation Council of the Arab States of the Gulf, financial and economic aspects of integration processes. The experience of integration and cooperation is considered from the point of view of relevance for the Eurasian Economic Union.

Keywords: GCC, financial cooperation, economic integration, EAEU.

Введение: Страны Персидского залива в современной финансово-экономической и политической литературе, как правило, рассматривают в рамках Совета сотрудничества Арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ, GCC, ССЗ). Шесть государств Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) - Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Оман - находятся в стадии глубоких перемен, как финансово-экономических, так и социально-политических. Общая цель GCC - добиться координации, сотрудничества и интеграции во всех областях (Хартия ССЗ 1981

г.). Члены GCC решили скоординировать свою политику и обеспечить взаимную интеграцию, начиная с регионального соглашения о свободной торговле в 2008 году, с целью достижения соглашения о создании валютного союза. С момента создания ССЗ в 1981 году государства-члены претерпели поразительные экономические и социальные преобразования, которые обуславливают дальнейшую траекторию развития стран региона.

С тех пор объединение пришло к таможенному союзу и обеспечило свободное перемещение капитала и национальной рабочей силы. Кроме того, население по большей части разделяет одни и те же культурные ценности и язык. Национальные экономики также имеют близкие производственные сходства и зависимость от иностранных рынков труда. Эти свойства должны сгладить различия между странами и способствовать успешной полной экономической и валютной интеграции.

Можно предположить, что данный опыт может быть ценным и для российских экономистов и законодателей, особенно если рассматривать данный вопрос в рамках ЕАЭС.

Первоначально, GCC был, прежде всего, сформирован как региональный союз безопасности. Тем не менее, в последние годы эти страны продолжили усилия по региональному сотрудничеству, направленные на содействие экономической интеграции государств-членов и в конечном итоге введение единой валюты в обозримом будущем.

Финансовое сотрудничество в контексте арабских стран Персидского залива, прежде всего, означает шаги, предпринятые в направлении синхронизации фискальной, денежно-кредитной и пруденциальной политики этих стран. Более того, оно будет включать стратегические цели и программы развития, установленные правительствами стран-членов ССЗ, наиболее амбициозной из которых, пожалуй, является Саудовское «Видение 2030».

Несмотря на то, что существует множество областей, в которых происходит сотрудничество, сферы финансового (и, соответственно, монетарного) сотрудничества представляют особый интерес. Институтом, стоящим на вершине бюрократической иерархии в этой области, является Комитет по финансовому и экономическому сотрудничеству, в состав которого входят министры экономики и финансов стран-членов. Он разделяет центр внимания с другим аналогичным органом - Комитетом управляющих валютных агентств и центральных банков. Эти формирования указывают на важность финансовой повестки дня для стран ССЗ и подчеркивают стремление правительств содействовать объединению их экономической и финансовой систем.

Экономика объединения весьма специфична - государственный капитализм в GCC оставил мало места для частного предпринимательства, за исключением поставщиков услуг для государственных инфраструктурных проектов и в секторах розничной торговли и гостиничного бизнеса. Рынки недвижимости и финансовый сектор часто связаны с государственными интересами, как и большинство промышленных предприятий нефтехимии и металлургии.

Однако изменения во внутренней политике не являются революцией в политических институтах или в структуре руководства в странах Персидского залива. Молодое гражданское население и большие трудовые сообщества мигрантов в настоящее время конкурируют за ограниченную занятость в частном секторе и делают упор на предоставляемых государством услугах. Чтобы реформировать экономику GCC, необходимо будет тщательно сбалансировать рабочую силу и создать новые рабочие места, а именно компании и организации, которые не зависят от государства. Эта реформа вытеснит некоторых мигрантов и вызовет дискомфорт у части граждан, которым придется

смириться с образом жизни, в котором меньше гарантий государственной финансовой поддержки и сетей социальной защиты.

Весьма интересной является конъюнктура финансовых систем этих стран. В начале 90-х годов тематика оптимальных валютных зон (ОВЗ), разработанная изначально Робертом Манделлом, вновь возникла параллельно с подписанием в 1992 году Маастрихтского договора о создании Европейского валютного союза [5]. Исследования этого периода были отмечены стремлением улучшить подход предыдущих авторов к теории ОВЗ. Страны Персидского залива, в свою очередь, также изъявили желание развивать финансовое сотрудничество в том направлении с целью извлечь выгоды от достижения критериев оптимальности, которые большинство авторов на тот момент видели в конвергенции уровней инфляции, роста политической воли, контроля за эластичностью цен и заработной платы и стабилизации реального обменного курса.

Из шести стран ССЗ четыре объявили о создании Валютного совета в Персидском заливе в 2010 году. Оман и Объединенные Арабские Эмираты вышли из переговорного процесса и, возможно, присоединятся позже [4]. Имеет смысл рассмотреть потенциальное ожидаемое влияние новой единой валюты в регионе на шесть стран ССЗ, предполагая, что валютный союз преодолее различия путем создания новой валюты, особенно с общими географическими границами и демографическими и культурными сходствами, а также сходством структур производства между странами.

Возможно сближение в сходстве процессов производства, в значительной степени, из-за зависимости от нефтяного и добывающего секторов. Однако нестабильность этого сектора подтолкнула к использованию доходов от нефти для финансирования других секторов на пути к более диверсифицированной экономике. Внутренних торговых связей все еще недостаточно по сравнению с другими валютными зонами. Объем торговли внутри GCC составляет около 8-10% от общего объема торговли в зависимости от года. Это составляет 7,7% от общего объема торговли GCC в 2016 году и около 7% без учета топливных товаров. Это связано с высокой концентрацией нефтепродуктов и различиями в уровне диверсификации между странами. В обоих случаях валютный союз призван укрепить внешнюю позицию стран ССЗ как группы, а не ее внутренние связи, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе, в то время как реформы, направленные на диверсификацию экономики стран ССЗ, укрепят внутриторговые связи между странами [2].

Новая валюта должна помочь защититься от асимметричных шоков, исходящих от долларовой валюты, поскольку страны, в настоящее время, привязывают свои деньги к последней, а диверсификация должна усилить сглаживание шоков от нефти и продовольственных товаров [7].

Каким же образом этот процесс финансовой интеграции может оказаться полезен для Российской Федерации?

С 2015 года Российская Федерация является частью ЕАЭС – международной организацией региональной экономической интеграции, обеспечивающей на территории стран-участников свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Помимо действующего таможенного союза, в рамках ЕАЭС имело место обсуждение валютного союза.

Так, намерение создать валютный союз в рамках ЕАЭС присутствовало в первоначальном проекте декларации об экономической интеграции с пометкой «предложение российской стороны, казахстанская сторона против». Однако эта инициатива не была поддержана и в окончательном документе ограничена намерением углубить сотрудничество в валютной сфере.

В 2015 г. Президент Российской Федерации В. Путин поручил ЦБ России рассмотреть целесообразность создания валютного союза на территории ЕАЭС, однако казахская сторона все так же скептически относится к этому вопросу.

Целесообразно рассматривать этот вопрос в рамках теории оптимальных валютных зон (ОВЗ), где существенно проработаны эмпирические критерии конвергенции. Исследователи теории ОВЗ обычно предлагают набор различных критериев или предпосылок, которые, по их мнению, должны быть выполнены для оптимальной монетарной интеграции. Эти критерии обычно включают эластичность цен (или заработной платы), мобильность факторов производства (особенно подчеркивалась мобильность рабочей силы), степень интеграции финансового рынка, открытость экономики (то есть диверсификация торговли), диверсификацию производства и потребления, сходство уровней инфляции, фискальную и политическую интеграцию.

Хотя члены ССЗ объявили в 2001 году о стратегическом решении о введении полностью функциональной единой валюты к 2010 году, этого не произошло, и есть основания полагать, что это не произойдет в течение некоторого времени в ближайшее время. Это еще более реалистичное утверждение, когда экономические потрясения COVID-19, усугубленные резким падением цен на нефть, принимаются во внимание.

Исследователи, как правило, пользуются обилием исследований, связанных с опытом Европейского валютного союза (ЕВС), и пытаются спроектировать параллели между опытом ЕВС и ГСС. В связи с этим, О. Райзон продолжает обсуждение различных возможных факторов, влияющих на этот довольно значительный экономический и политический шаг [3]. Он не только проводит аналогию ССАГПЗ с ЕВС, но также учитывает важность внешних факторов, таких как политическая и религиозная сплоченность. Кроме того, он указывает на то, что отсутствие синхронизации фискальной политики и отсутствие консенсуса в отношении Центрального банка ССЗ являются важнейшими вехами, которые еще предстоит достичь на сегодняшний день.

В рамках ЕАЭС, вероятно, возникнут (или уже возникают) аналогичные проблемы. Вполне очевидно, что уровень экономического развития стран-участниц сильно отличается, равно, как и структура их производственных мощностей. Аналогичным образом можно предположить, что в рамках ЕАЭС существует и асимметричность реакции на шоки, которая обусловлена целым множеством факторов.

Кардинальные различия в структурах и внешних связях экономик регионального объединения хорошо иллюстрируют потоки прямых иностранных инвестиций из и в страны ЕАЭС, на основании которых можно сделать вывод о доминирующей роли России в инвестиционной деятельности.

Аналогичным образом можно отметить, что российский рубль имеет больший вес в валютном обороте. Этот феномен также указывает на ограниченность и потенциальные проблемы формирования валютного союза.

Во многом доминирование Российской экономики в ЕАЭС схоже с позицией Саудовской Аравии, которая является безусловным экономическим центром ССАГПЗ. Именно поэтому необходимо более детально изучить опыт стран ГСС в рамках финансово-экономической интеграции с целью оптимизации процесса и нивелирования потенциальных проблем.

Течение процесса валютной интеграции в ССАГПЗ наглядно подчеркивает ключевую роль политической воли в процессе, и это находит отражение и в истории гипотетической единой валюты ЕАЭС. Без четких политических решений и явной экономической выгоды от монетарной интеграции процесс будет заторможен и встретит сопротивление со стороны стран-участниц [6].

Более того, финансовые системы ССАГПЗ значительно эволюционировали за последние десятилетия, но есть дальнейшие возможности для прогресса. Развитие банковского и фондового рынков поддерживалось сочетанием оживленной экономической активности, процветающего сектора исламского финансирования и реформ финансового сектора. В результате финансовые системы углубились, и в целом уровень финансового развития хорошо сопоставим с развивающимися рынками. Тем не менее, он все еще отстает от стран с развитой экономикой и, за исключением Саудовской Аравии, представляется ниже, чем можно было бы ожидать, основываясь на фундаментальных экономических показателях [1].

ЕАЭС же, вероятно, придется пройти более длительный путь по развитию финансовых систем. Это, помимо прочего, обусловлено ограниченным доступом западных банков на российский рынок и слабо развитой финансовой инфраструктурой других стран-партнеров. Более того, другие страны участницы ЕАЭС в меньшей степени обеспечены природными богатствами, чем страны ССАГПЗ и, в целом, имеют более низкий валовой продукт на душу населения.

Заключение: таким образом, опыт финансово-экономической интеграции стран Совета сотрудничества Арабских государств Персидского залива может оказаться весьма полезным для Российской Федерации, прежде всего в рамках развития проекта ЕАЭС.

На данный момент сложно делать более точные выводы относительно целесообразности формирования этого союза. Вполне вероятно, что потенциальный валютный союз ССАГПЗ «заморожен» на очень долгий период отсутствием политической воли и разногласием сторон. Не исключено, что аналогичный сценарий развития событий происходит в рамках ЕАЭС именно сейчас.

Каким бы не был исход валютной интеграции ССАГПЗ, опыт такого масштабного проекта является исключительно ценным для оптимизации развития ЕАЭС, а также для достижения более диверсифицированной и одновременно более устойчивой мировой валютно-финансовой системы.

Список литературы

1. Faisal Alqahtani, Financial Stability of Islamic Banking and the Global Financial Crisis: Evidence from the Gulf Cooperation Council, Economic Systems June 2018// URL: https://www.researchgate.net/publication/319293309_Financial_Stability_of_Islamic_Banking_and_the_Global_Financial_Crisis_Evidence_from_the_Gulf_Cooperation_Council (дата обращения 25.12.2020)
2. How Developed and Inclusive are Financial Systems in the GCC? IMF Staff Papers, 2018// URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/12/04/pp120618gcc-how-developed-and-inclusive-are-financial-systems-in-the-gcc> (дата обращения 25.12.2020)
3. Improving the quality of financial intermediation in the gulf cooperation council (GCC) countries, World Bank Group Engagement Notes, June 2015// URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/665641467998781808/pdf/97222-WP-PUBLIC-Box391472B-GCC-Engagement-Note-Final.pdf> (дата обращения 25.12.2020)
4. Martin Hvidt, Economic diversification in GCC countries: past record and future trends, London School of Economics and Political Science, 2013// URL: http://eprints.lse.ac.uk/55252/1/Hvidt_final_paper_20.11.17_v0.2.pdf (дата обращения 25.12.2020)
5. Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas [Journal] // American Economic Review, - 1961. - pp. 657-665.

6. Nasser Al-Mawali, Intra-Gulf Cooperation Council: Saudi Arabia Effect, Journal of Economic Integration Vol. 30 #3, Sept 2015 pp 532-552// URL: https://www.e-jei.org/upload/JEI_30_3_532_552_2013600079.pdf (дата обращения 26.12.2020)
7. Nayef Almusehel and Ziyad Alfawzan, Economic Stability in the GCC Countries, KAPSARC, 2017// URL: <https://www.kapsarc.org/wp-content/uploads/2017/03/KS-2017-DP03-Economic-Stability-in-the-GCC-Countries.pdf> (дата обращения 26.12.2020)

References

1. Faisal Alqahtani, Financial Stability of Islamic Banking and the Global Financial Crisis: Evidence from the Gulf Cooperation Council, Economic Systems June 2018// URL: https://www.researchgate.net/publication/319293309_Financial_Stability_of_Islamic_Banking_and_the_Global_Financial_Crisis_Evidence_from_the_Gulf_Cooperation_Council (date of access 25.12.2020)
2. How Developed and Inclusive are Financial Systems in the GCC? IMF Staff Papers, 2018// URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/12/04/pp120618gcc-how-developed-and-inclusive-are-financial-systems-in-the-gcc> (date of access 25.12.2020)
3. Improving the quality of financial intermediation in the gulf cooperation council (GCC) countries, World Bank Group Engagement Notes, June 2015// URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/665641467998781808/pdf/97222-WP-PUBLIC-Box391472B-GCC-Engagement-Note-Final.pdf> (date of access 25.12.2020)
4. Martin Hvidt, Economic diversification in GCC countries: past record and future trends, London School of Economics and Political Science, 2013// URL: http://eprints.lse.ac.uk/55252/1/Hvidt_final_paper_20.11.17_v0.2.pdf (date of access 25.12.2020)
5. Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas [Journal] // American Economic Review,. - 1961. - pp. 657-665.
6. Nasser Al-Mawali, Intra-Gulf Cooperation Council: Saudi Arabia Effect, Journal of Economic Integration Vol. 30 #3, Sept 2015 pp 532-552// URL: https://www.e-jei.org/upload/JEI_30_3_532_552_2013600079.pdf (date of access 26.12.2020)
7. Nayef Almusehel and Ziyad Alfawzan, Economic Stability in the GCC Countries, KAPSARC, 2017// URL: <https://www.kapsarc.org/wp-content/uploads/2017/03/KS-2017-DP03-Economic-Stability-in-the-GCC-Countries.pdf> (date of access 26.12.2020)